

Однако земля была вся в воде, и в толкотне девушка с фотоаппаратом впереди поскользнулась, голова пустела, и она вот-вот упадет!

Это была её фанатка, Лань Ли узнала её. Как фанатка айдола-девушки, эта хозяйка фан-сайта преданно следила за ней почти два года, часто встречалась в аэропорту, держа огромный объектив камеры.

Её толкнули, она ударилась о другую сторону и вот-вот упала. Лань Ли инстинктивно бросилась к ней.

Но прежде она отошла, слишком далеко от фанатки, и даже вытянув руку, не могла дотянуться. Мозг был пуст, и она инстинктивно бросилась вперед.

Темная тень мелькнула, все только успели моргнуть, и в мгновение ока Гу Чжочжо вскочил на декоративную машину, прыгнул в воздух и схватил камеру, летящую вверх!

— Господи! — Все даже не успели нажать на затвор телефонов, закричали в унисон.

Гу Чжочжо спас камеру стоимостью в десятки тысяч юаней, но фанатка упала в грязь. Вэнь Юэ, следуя за Гу Чжочжо, не стал помогать поднять её, а вместо этого успел схватить руку Лань Ли в последний момент, чтобы она не упала лицом вниз.

Лань Ли была в шоке, только сейчас начала приходить в себя. Её оголенные колени ударились о землю, и кровь начала сочиться, оставляя длинный след.

— Ли Ли! — фанатка, не обращая внимания на грязь на себе, бросилась к Лань Ли, спрашивая, в порядке ли она, затем с рыданиями поблагодарила Гу Чжочжо. Эта камера была её важным имуществом, и если бы она разбилась, это стало бы огромной потерей.

Гу Чжочжо, конечно, сказал, что всё в порядке, но зрители смотрели на него по-другому, все в возбуждении спрашивали, как он так ловко двигается, в каких фильмах он раньше снимался, можно ли стать его фанатом...

Вэнь Юэ, видя, что Гу Чжочжо окружен, увел Лань Ли в микроавтобус.

— Тебе нужно обработать рану. — Вэнь Юэ взял у оператора перекись водорода и бинты, положил их рядом с ней, но не собирался лично за ней ухаживать.

Лань Ли была вся мокрая, волосы прилипли к лицу, выглядела очень неприглядно.

Она провела с Гу Чжочжо несколько дней, немного знала его и понимала, что, если бы он был здесь, он бы, вероятно, ласково сказал, что всё в порядке, а затем присел бы, чтобы перевязать её.

К сожалению, её привел Вэнь Юэ, который всегда держал дистанцию, кроме случаев, когда дело касалось Гу Чжочжо.

Если бы она была другом Вэнь Юэ, стал ли бы он к ней добр, смотрел бы на неё по-другому?

Лань Ли задумалась, но через мгновение успокоилась, анализируя ситуацию.

Даже если не друг, сойдет.

Она уже думала, что босс Цянь больше не надежен.

Цянь вел себя высокомерно, раздулся от важности, считая, что держит всё в руках, был главной силой в Чэньхуньсянь, не подозревая, что другие смеются над ним.

Он пришел на съемочную площадку, чтобы похвастаться, но столкнулся с неудачей, не зная, с кем и что произошло, вернулся и стал спокойно работать, не выходя из офиса, не говоря уже о вызове Лань Ли для сопровождения.

Лань Ли чувствовала, что эта опора скоро рухнет.

Кого же тогда искать?

Во-первых, этот человек не должен быть хуже Цяня, лучше молодой, с состоянием, с хорошими манерами, по крайней мере, не должен быть посмешищем на съемочной площадке. Лучше, если он будет из Чэньхуньсянь, потому что она не сможет сменить компанию в ближайшее время. Если он будет добрым и заботливым, то вообще идеально.

...Но если это Вэнь Юэ, всё это можно не учитывать.

— Не умеешь? — холодно спросил Вэнь Юэ.

— А, нет, я сама, — опомнилась Лань Ли, одарив его милой улыбкой. Она дрожащей рукой убрала волосы за ухо, стряхнув капли воды. Открыв пакет с перекисью водорода, она время от времени бросала на Вэнь Юэ взгляд снизу вверх, с выражением восхищения и жалости.

Она делала это очень умело, лучше, чем играла.

Мужчины — существа власти, рожденные для того, чтобы доказать, что они могут достичь вершины. Желание покорять присуще им с рождения, ни один мужчина не любит видеть покорность и восхищение других.

Особенно девушка, которая, возможно, имеет яркий имидж, наслаждается вниманием других, но только перед тобой она слабая и жалкая...

— Хватит, — внезапно произнес Вэнь Юэ, голос был холодным, без единого намека на эмоции.

Лань Ли побледнела.

— Я не покровитель и никого не содержу, — сказал Вэнь Юэ. — Как ты думаешь, какие у меня отношения с Гу Чжочжо?

— ...Друзья, — пробормотала Лань Ли.

Вэнь Юэ усмехнулся, звук был ледяным, от него Лань Ли вся замерзла.

— Действительно друзья. Гу Чжочжо — единственный сын корпорации Гу, — сказал Вэнь Юэ.

Это заявление было как взрыв бомбы. Лань Ли целых три секунды не могла понять, что сказал Вэнь Юэ. Она смотрела на него с изумлением, лицо выражало полное недоверие.

— Гу Чжочжо считает тебя другом и хочет помочь тебе, — продолжил Вэнь Юэ. — Ты несколько раз отказывалась от его помощи, но пришла сюда просить меня.

— ... — Лань Ли дрожала всем телом.

— Такие, как ты, даже без Тань Цуньчжи, неизбежно приходят к этому.

Несколько секунд тягостного молчания, затем сотрудник осторожно заглянул внутрь, спросив:

— Эм, Лань Ли, вам нужно... — Он держался за дверь, напуганный аурой Вэнь Юэ, нога поскользнулась, и он резко оперся на сиденье справа.

Это было место Лань Ли, и старый розовый термос внезапно упал на пол с громким стуком.

Лань Ли резко вскочила, даже не замечая Вэнь Юэ, и бросилась поднимать термос.

Сотрудник торопливо извинялся, увидев, что крышка помялась, и чуть не плача сказал:

— Лань, сколько стоит, я заплачу...

Вэнь Юэ не стал слушать дальше, вышел из микроавтобуса и сразу увидел Гу Чжочжо, недовольно опирающегося на дверь.

Он мгновенно нахмурился:

— Почему ты всё еще не переоделся?

— Ты внутри разговаривал с Лань Ли, кто бы осмелился войти? — Гу Чжочжо, укутавшись в полотенце, не удержался от колкости. — Ну как, понравилась эта айдол первой линии?

Вэнь Юэ улыбнулся, вытер ему волосы полотенцем и повел в свою машину переодеваться.

— Ты сыграл отлично, — сказал Вэнь Юэ. — Очень впечатляюще.

Гу Чжочжо сразу оживился:

— Правда!? ...Хотя ничего особенного, просто на фоне других, это ведь не какой-то высокохудожественный сериал... Реплики такие ужасные, но я старался играть, как ты, разве не похоже?

— На что это похоже... — подумал Вэнь Юэ. Я когда-нибудь кого-то хватал и прижимал к машине? Но мысли тут же переключились на обнаженное тело Гу Чжочжо.

Это было молодое, здоровое тело, с идеальной силой, кожа излучала тепло.

И из-за постоянного ношения костюма, оно казалось немного наивным.

Вэнь Юэ глубоко взглянул.

Гу Чжочжо, казалось, совершенно не стеснялся переодеваться перед ним, хотя внутри был на грани паники. Одежда прилипла к телу, в машине было тесно, и, снимая рубашку, он застрял локтем. Вэнь Юэ помог ему снять её.

Его большая рука без преград обхватила его холодное предплечье, и Гу Чжочжо весь затрепетал, в ушах звенело.

— Всё, — Вэнь Юэ снял с него рубашку, открыл дверь и сказал. — Переодень штаны и выходи.

— Довольно неплохо, — за пределами съемочной площадки, за желтой лентой, невысокий

мужчина с щетиной, поглаживая подбородок, увидел, как Гу Чжочжо вышел из машины в повседневной одежде.

Рядом с ним стоял высокий Хатулигэ, и контраст был очевиден: высокий казался еще выше, а низкий — еще ниже.

— Ты пришел и не сказал, — пожаловался Хату, но с радостью добавил. — Наш Сяо Гу, конечно, хорош, старина Янь, не смотри, что он пока не известен, как только этот сериал выйдет, он точно взорвется.

— Кто знает, — мужчина, которого Хату назвал стариной Янем, рассмеялся, хотел хлопнуть его по спине, но дотянулся только до поясницы, с досадой сказал. — Маленькую звезду делают пиаром, большую — судьба. Ты столько лет в этом деле, разве не понял?

Хату таинственно улыбнулся, уходя от ответа:

— Ну, наш Сяо Гу и продвигают, и судьба у него хорошая. Кроме того, я позвал тебя посмотреть, как он играет, а не говорить о судьбе.

Янь Ликуань, известный режиссер исторических драм, в этом году был приглашен в съемочную группу и вскоре займет пост главного режиссера сериала «Звон гонга».

«Гуаньяо» снимает сериалы, в основном приглашая известных режиссеров, которые решают все вопросы съемок. Исполнительные продюсеры обычно занимаются только организацией съемочной группы и финансами.

<http://bllate.org/book/16422/1488259>